

СТРАННИКИ

Митя ходил каждый день в лавку за хлебом по тихой улице, где уже кончался город и начиналось поле.

Ходить было далеко и жарко, а хорошо — было видно поле и дорога, и по ней шли странники. В сердце поднималось томление, хотелось ему уйти, куда уходят каждый день люди с сумками и никогда не приходят домой.

Хлеб брали в долг — и Митя ходил с книжкой, где лавочник Петр Васильевич писал карандашиком: «узето хе 8 ко». «Взято хлеба на 8 копеек», — догадывался Митя.

Когда шел он с хлебом домой, то садился на камень у заставы и глядел. Скоро будет двенадцать часов: загудит гудок и отец придет обедать, а Митя сидел и думал.

Поле было большое и тихое, и сейчас никто не шел по дороге, все прошли и скрылись за лесом.

Солнце горело, как костер, и не было ни ветра, ни тихого разговора на дороге.

Пыльная лебеда росла на канаве, и внизу, у корешков, у комочков, по бугоркам лазили муравьи и спали божьи коровки.

Митя думал, куда идут дороги и где конец света. Он давно узнал, что и поле, и леса, и странники — днем, как сонные, только ночью начинают жить по-настоящему и шепчутся по вечерам.

Вечером он уходил к ребятам, к Степанихе на огород. По завалинкам пели сверчки, и кто-то сидел и молчал в кустах.

Они сидели под плетнем и слушали, как носятся и поют комарики над головами.

Митя залезал на плетень, и опять было видно поле. Теперь там было темно и ходили там звезды. Оттуда был слышен шум, будто вышли из лесов и оврагов странники и уходили толпою по дороге в другой город.

Днем Митя дрался и играл, а вечером начинал любить и жалеть всех.

Больше всего он любил, чего никогда не видал: дальние неизвестные края, куда хотелось уйти и куда уходили нищие и богомольцы после зари, когда бывает прохладно и тихо.

Небо, плетни и шептавшиеся поля, где ходят и ищут люди по ночам, моргающая звезда звали Митю на дорогу идти до утра, встретить, чего никто не видал.

Он знал, что собаки дохнут и их бросают в канаву. Издох Волчок зимой, и его не нашел больше Митя.

Так было нельзя.

И Митя думал, что странники уходят в другую землю, на конец света, где встречаются со всеми, они жалеют всех и не могут тут оставаться.

Во сне он видел другую землю, где солнце светит днем и ночью, как большой костер, и кругом его сидят радостные тихие странники и Волчок, а вокруг сторожами ходят звезды.

<1920>

СТРАННИКИ. — Однодневная газ. «Коммунистический воскресник детям», Воронеж, 1920, 6 дек., с. 3.

Датируется и печатается по первой публикации.

Однодневная газета «Коммунистический воскресник детям» была выпущена Воронежским союзом журналистов на воскреснике 5 декабря, в дни проведения в Воронеже так называемой «недели ребенка» (1—12 декабря 1920 г.). Смысл этого мероприятия, осуществлявшегося по распоряжению центра в общероссийском масштабе, разъяснялся как в центральной, так и в местной прессе: «В течение этой “недели” все трудящееся население губернии призывается к добровольному пожертвованию в распоряжение комитета по проведению “недели” всего, относящегося к питанию детей и снабжению их предметами первой необходимости. Все учреждения и организации должны приложить усилия к тому, чтобы в течение “недели ребенка” выполнять все задания для улучшения жизни детей, школ и детских учреждений» (*Вор. ком.*, 1920, 28 нояб., № 269, с. 4). Помимо этого рассказа к «неделе ребенка» оказалась приуроченной публикация стихотворений Платонова «Много матерей», «Дети».

Рассказ имеет автобиографический характер; топография места действия и некоторые персонажи являются общими для рассказов «Волчок», «Сергея и я» и 1-й части «Приключений Баклажанова».

Митя — Имя *Дмитрий* носил один из братьев Платонова; 26 июня 1921 г. двенадцатилетний Митя умер от отравления грибами.

...садился на камень у заставы... — Речь идет о главной городской заставе г. Воронежа, располагавшейся на выезде из Ямской слободы.